

Борис невзоров:

Счастье - возвращаться

Майя КОСЫХ

У него нет свободной минуты, но именно от этого он счастлив и хочет, чтобы такой цейтнот длился как можно дольше.

Такого Журдена вы еще не видели

Борис Невзоров нарушал все наши договоренности целую неделю - назначал встречу в театре после репетиций, но всякий раз, кивнув - извини, куда-то убежал. А если не было сил бежать, смотрел такими глазами, что моя журналистская настойчивость вмиг улетучивалась. Я присаживалась на стульчике в гримерке и что-то тихо спрашивала, а он что-то отвечал, но меня не покидало ощущение, что разговариваю я с Журденом, заглянувшим сюда на минуточку - перекурить...

В Театре имени К.С. Станиславского все пронизано премьерой, и говорить здесь о чем-то другом попросту невозможно. 10 ноября дают «Мещанина во дворянстве» Мольера в постановке режиссера из Санкт-Петербурга Семена Сливка, это его второй спектакль на этой московской сцене. В роли Журдена - наш герой, заслуженный артист России Борис Невзоров.

Я не представлял, что Журден может быть таким чувствительным, ранимым. Его грусть от любви, а это чувство прощает многое. Он, конечно, и смешон, и комичен, но не вызывает злого улюлюканья. Мне с ним очень комфортно. Но это взаимопонимание пришло не сразу.

Здесь, в гримерке, видно, что изысканная легкость, с которой играет Невзоров своего Журдена, дается ой как непросто, и тем интереснее возвращаться в зрительный зал и удивляться актерскому таланту перевоплощения.

Супермен под микроскопом

Репетиция закончена. И Невзоров стремительно - откуда силы берутся - запрыгивает в свой джип. Желая довести дело до конца, я напрашиваюсь в попутчики и лишь дорогой узнаю, что едем мы в школу №1240. Именно там снимается продолжение сериала «Простые истины». Он влетает в костюмерную в своей коротенькой кожаной куртке с неизменной сумкой через плечо - ни дать ни взять студент. А некоторое время спустя появляется в строгом сером костюме, красной жилетке, при галстуке - настоящий директор школы... Его обступают «ученики». Да! Видели бы они своего «директора» в умопомрачительном камуфляже Журдена, придуманном по костюмам Светланы Логофет... Звучит: «Мотор!» И все умолкает.

Мне нравится, что из моего директора не «сделали» этакого супермена, который все про все знает, как планировалось вначале. Жизнь и режиссер Юрий Бельский внесли коррективы, и теперь это нормальный человек, он любит детей, и не беда, что порой все узнает последним.

Если из директора и не сделали супермена, то Невзорова порой хочется назвать именно так. Дело к ночи, а он хоть бы что! А ведь ранним утром улыбался своей сча-

рательной улыбкой зрителям 31-го канала: передача «Игрушки» - одна из немногих, выходящая в прямом эфире, - рассказывал, как провести с пользой выходные дни, знакомил с новыми книгами, спектаклями, задавал симпатичные вопросы гостю программы Бари Алибасову.

Поначалу было ощущение, что ты находишься под микроскопом. Миллионы зрителей

Журден: первые уроки.

смотрят, как ты говоришь, слушают, что говоришь. А это, право, сбивает с толку. Но потом привык, прямой эфир мне стал нравиться. Здесь как в театре - фальшивить нельзя, второй дубль невозможен!

На площадке слышится: «Снято! Всем спасибо!» Но теперь главное - не упустить героя и не дать слабину. Никакие «такие» взгляды, Борис Георгиевич, не по-

могут. «Ужин со звездой», да простят меня читатели, не получился - в такой суматохе соединить в одном месте, в одно время читателя-победителя и «звезду» невозможно. Но мой труд должен быть вознагражден! Утопаю в мягких креслах школьного фойе и беседую.

Настоящий мужик работы не боится

Борис Георгиевич, ваша работоспособность поражает - телевидение, кино, театр, и все спрессовано в один день...

Во-первых, не каждый день у меня такой. «Игрушки» - по субботам и воскресеньям. Премьера спектакля - гость нечастый. Да и сериал только что возобновили. Бывают и перерывы. Но именно такая «напряженка» мне по душе, и когда она есть, я счастлив. Востребованность для артиста - большая удача, от которой нельзя отказываться. Откажешься раз, другой - третье может и не быть. Главное при таком ритме - не сбиться на халтуру. А потом я не один такой, кто работать любит, - мне везет на окружение, это люди, влюбленные в свое дело и служащие ему до самозабвения, будь они на съемочной площадке, в телестудии, а уж о театре и говорить не приходится. Все выкладываются так, что диву даешься.

А вы не устаете от всего этого?

Устаю, но ведь это нормальное состояние для здорового мужчины, возвращающегося домой после работы. Сытая лень и праздность, честно говоря, раздражают, как и нытье о перегрузках, переутомлении на службе. Это скорее всего от того, что дело, которым занимаешься, не твое - не вписался в процесс. Ну ведь на то ты и мужик - либо решишься отказать от него и найди другое по душе, либо стисни зубы и паши. А отдыхать и расслабляться надо дома. Я люблю возвращаться усталым туда, где самые родные и самые любимые люди - жена, дочь, сын. Еще я отдыхаю, когда путешествую. Каждое лето семьей садимся в машину и едем сначала в Воронеж, оттуда родом моя жена Алла, потом к моим сестрам в Астрахань. Дальше в Сочи. Чем дальше едешь, тем лучше отдыхаешь.

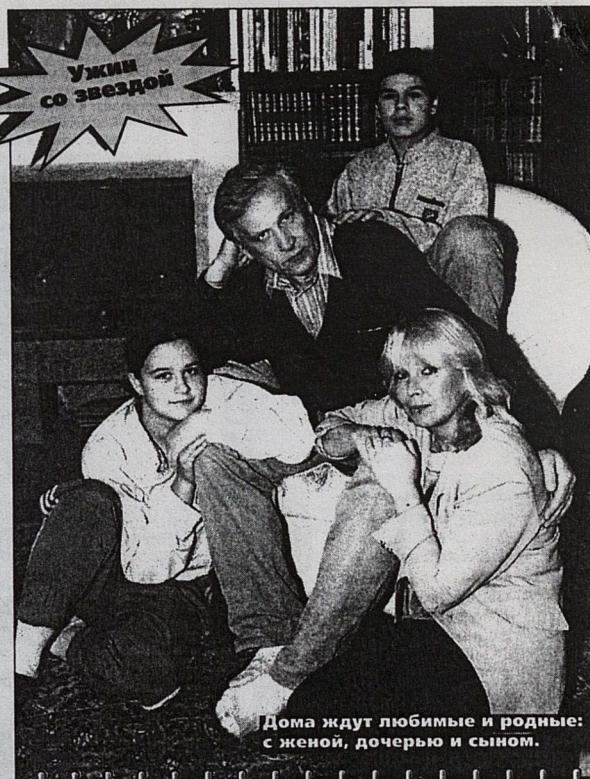
Не из детства ли у вас такое отношение к работе?

Не могу сказать, что родители денно и нощно думали о том, как привить своим детям, а нас было пятеро - два брата и две сестры - старшие меня, любовь к труду. Просто мама растила нас в заботах, знакомых каждой матери, чтобы дети были одеты-обуты, накормлены. Мы без напоминаний и поучений знали, что должны помогать, и делали это без надвыва и претензий на благодарность. А папа был партийным работником, мы его практически не видели. Он уезжал, когда мы еще спали, приезжал, когда уже спали. На нас никто не давил, никто никогда не заставлял что-то делать. И несмотря на это у нас всегда была потребность чем-то заниматься: мы бегали по кружкам, соревновались, участвовали в бесконечных конкурсах.

Провинциальные страсти

И решение стать артистом возникло само собой?

Нет, это был определенный процесс, я бы сказал, сложный процесс. В школе как-то нас повезли в театр юного зрителя, там меня что-то зацепило. Я потом в самодеятельности участвовал. Так, наверное, бывает у всех детей, но это вовсе не значит,

Дома ждут любимые и родные: с женой, дочерью и сыном.

Досье «Успеха»

Борис Георгиевич Невзоров родился на Кубани в станице Староминской, в Краснодарском крае. Позже семья переехала в Астрахань. Окончил Школу-студию МХАТ. Работал в Новом драматическом театре под руководством Виктора Монокова, в Театре Советской Армии, Театре им. Станиславского. Более 50 ролей в кино («Россия молодая», «Русь изначальная», «Люди на болоте», «Дыхание розы», «Особые опасные», «Найти и обезвредить», «Приказ: перейти границу», «Главный конструктор», «Прошлым летом в Чулимске»). Как режиссер поставил фильм «У попа была собака». Ведущий телепередачи «Игрушки» (31-й канал). Жена - актриса Алла Панова, сыновья Денис и Антон, дочь Полина. Заслуженный артист России, лауреат Государственной премии.

что все они пойдут в артисты. Да и я не собирался. По окончании школы было три пути - три вуза: рыбный, медицинский, педагогический, других в Астрахани, где жила наша семья, не было. Я, как и большинство моих одноклассников, тогда выбрал медицинский, но перед вступительными экзаменами занесло меня в ТЮЗ. Нашел главного режиссера Эдуарда Купцова, попросил стихи почитать. Он послушал, и меня зачислили артистом вспомогательного состава: медведи, зайчики... И так - целый год. Потом поехал в Москву...

Как отнеслись к этому родители?

До моих первых ролей отношение было довольно скептическим. Потом были гордость, радость. А для меня было настоящим счастьем доставлять им эту радость. Каждый свой успех я адресовывал маме и папе. Провожая меня в Москву, родители переживали не столько

ко из-за выбранной мною профессии, сколько из-за неизвестности - уж как она, столица, встретит провинциала?

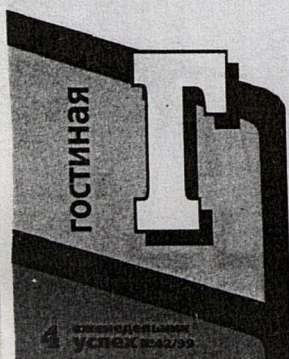
И как встретила?

Я легко поступил в Щепкинское училище, но проучился всего два года с небольшим - ну никак мои представления о жизни не укладывались в окружающую реальность. Существовало много вопросов, которых у меня не было ответов. Не понимал я, почему, например, рядом учится талантливый человек, а его выгоняют, и наоборот, посредственность поддерживается. В общем, изнанка не глянулась.

Вы вернулись в Астрахань?

Нет, остался привыкать к московской жизни - осваивал профессию дворника, полоторов, грузчиков. Кучковал с такими же ребятами - представляли периферию, снимали какое-то жилье. Полгода прошло, поостыл, и снова потянуло к тому, что оставил. Видимо, это неизлечимая болезнь. Поступил учиться на этот раз в Школу-студию МХАТ на курс профессора Виктора Карловича Монокова. Сейчас-то понимаю, если бы не он, я вряд ли состоялся бы как артист. Моноков вывел меня из состояния анестезии, заставил поверить в себя. Потом был Новый драматический

Невзоров в кино

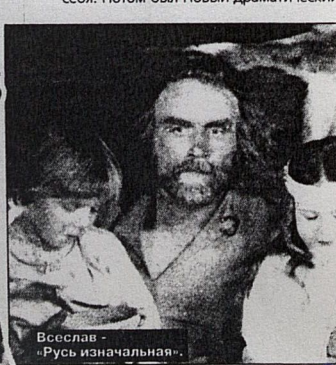
Иван Рябов - «Россия молодая».

Стас - «День возвращения».

Казарин - «Вот такая музыка».

Всеслав - «Русь изначальная».

«Земля» №42. 1999г.

878

ДОМОЙ УСТАЛЫМ

Сцена из спектакля «Мужской род, единственное число»: Борис Невзоров, Людмила Лушина, Владимир Коренев.

театр, организованный на базе нашего курса, - было просто, все друг к другу, что называется, притерлись еще в ученичестве. А потом подошло кино.

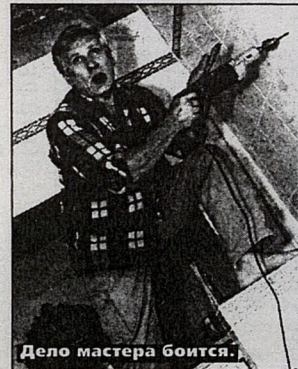
Кино и театр - близко и далеко

- Борис Георгиевич, а ощущение успеха в профессии пришло в театре или в кино?

- В нашей профессии всегда существует два взгляда - изнутри и извне, и они так разнятся друг от друга, что однозначно ответить сложно. Когда что-то получается - все равно, в кино ли, театре, есть и ощущение успеха, когда не получается - соответственно, наоборот. Успех у зрителей не всегда гарантирует успех у профессионалов, а ведь прежде всего рассматриваешь именно на профессиональную оценку, хотя и дорожишь отношением зрителей.

- А где вам интереснее - в театре или в кино?

- Это две абсолютно разные профессии, а в чем-то они даже противостоят друг другу. Но обе интересны и увлекательны. Обе дарят встречи с удивительными людьми. Я

Дело мастера боится.

благодарен кинематографу за встречу с режиссером из Белоруссии Виктором Туровым, к сожалению, он уже ушел из жизни. Я считаю, что это один из самых выдающихся режиссеров кино. Туров был учеником Довженко, и ему удавалось использовать в полной мере театральное начало в актере. Он не просто снимал кино, а создавал некий мир, который волей-неволей как клише переходил на пленку. Как, собственно, происходит и в театре. Я снимался у него в сериале «Люди на болоте» - там много поэтики в восприятии жизни. Такое происходит и в спектаклях петербургского режиссера Семена Спивака - и тех, что он поставил у себя в Молодежном театре на Фонтанке, и у нас в Театре имени Станиславского, где я служу, - это «Мужской род, единственное число» и «Мещанин во дворянстве». Спивак говорит: «Я

ставлю не жизнь, а стихи о жизни», а Туров говорил так: «Даже снимая грязную лужу, я всегда найду отражение солнца в этой луже», и все картины его светились добром.

Для дела и белиберды гонится

- А как вы переживали периоды затишья, невостребованности, не наступало ли разочарование, не посещало ли желание все поменять?

- Бывало, что дернет, - вроде здоровый человек, и странно находиться в ситуации зависимости от чего-то. Конечно, можно было заняться чем-нибудь параллельно, но я знаю по опыту, что все, кто изменяет профес-

сии, теряют что-то очень важное, внутри у них что-то ломается. Я всегда говорю, если ты сейчас, в 12 часов дня, стал собственным продюсером, то точно в это же время ты перестал быть артистом. Почему-то эти вещи очень взаимосвязаны. А что касается сомнений - так они случаются, как у каждого здорового мыслящего человека. Еще Виктор Карлович Моноков нам, своим студентам, говорил: «Вас будут посещать всевозможные сомнения, но, как сказал поэт, неси свой крест и веруй!»

На самом деле серьезных, длительных простоев, доводящих до отчаяния, не было. Кино было всегда - приходилось и в белиберде откровенно сниматься - и ради денег, и ради того, чтобы что-то делать. Сейчас никто не знает, где эти фильмы, где люди, которые снимали эти фильмы. Когда я снимал фильм «У попа была собака», сменились аж три продюсера...

- Почему вы пригласили на главную роль Игоря Бочкина?

- Игоря я знал давно, мы вместе снимались у Гурина, который поставил «Россию молодую», в картине «Семнадцать левых сапог». Мне показалось, что Игорь подходит на эту роль, и он замечательно с ней справился. Мы до сих пор с ним дружим. А вам что, Бочкин не нравится?

- Очень нравится. А в «Семнадцати сапогах...» снимался и Иван Лапиков?

- Да, это была, к сожалению, его последняя роль. А первая наша встреча произошла в «России молодой». Вообще в этой картине подобрался такой актерский состав - Владислав

Стрельчик, Олег

Борисов и многие другие. Для меня, тогда еще молодого человека - мне было 29 лет, работа с ними была большой школой. И знаете, пожалуй, это единственная картина с моим участием, которую я время от времени смотрю, - и

чем дальше в лес, тем больше она мне нравится. Нравится, что нет там какой-то лубочности, сказочности, которая свойственна многим фильмам о России. Между тем фильм обвинили в славянофильстве и упрятали на полку аж на два с половиной года.

Госпремию - на банкет

- Но потом был триумф, госпремия! Если не секрет, много денег вы тогда получили?

- Да что уж секретничать - три с половиной тысячи на шестерых. И в тот же вечер практически все и потратили на торжество. Начали отмечать на банкете, но в стране тогда правил, если помните, сухой закон. Председатель Совета министров Воротников вручил нам премии, налили всем по бокалу красного сухого вина. Выпили мы, поскуцнели, а потом все сбежали - поехали к нашему художнику Саше Попову домой и долгое время нарушали сухой закон. Пока деньги не кончились.

- А где затаривались, ведь «до-стать» в то время была большой проблемой?

- Я не помню, откуда что бралось, но бралось. Ведь в том времени, как бы его ни ругали, была одна потрясающая загадка: при всеобщем дефиците у нас всегда все было. Казалось бы, в стране сухой закон, а у нас - водка рекой, продукты по талонам - на столе колбаса, сыр самых разных сортов. Тогда у каждого бы-

Журден: главное, чтобы костюмчик сидел?

ли свои проторенные дорожки, каждый знал где брать. А потом, обязательный набор очень важных персонажей - знакомый то-варо-вед, завс-кладом.

Кто в первом ряду сидит, тот и кормит, тот и лечит.

- Сейчас, когда все есть, не скучно ли?

- Сейчас, к сожалению, практически все решает деньги. А как стать богатым, не плюнув другому в лицо, никто никого еще не научил.

Вот на этой оптимистичной ноте мы и распрощались с нашим героем. Правда, он подвез меня до метро, а по дороге дал честное пионерское, что обязательно поужинает с нашим победителем, как только... Да чего уж там, Борис Георгиевич, пусть каждая минута будет у вас занята как можно дольше. Читатели нас поймут. Будьте счастливы!

Клыв - «Особо опасные».

Федор - «Найти и обезвредить».

Генерал Артамонов - «Приказ: перейти границу».

Евхим - «Люди на болоте».